

Лариса Яковенко

Все дело в шляпе

Закадычные подружки Анна Сергеевна Истомина и Гелена Казимировна Новицкая по традиции завтракали вместе. Много лет они жили по соседству в небольшом четырех квартирном двухэтажном доме, спрятавшемся во дворе Курортного бульвара Тригорска, известного своими целебными водами. Когда Анна Сергеевна стала наследницей большого состояния, оставленного сводным братом, они выкупили строение и стали его владелицами, превратив в симпатичный особнячок. Первый этаж занимала Гелена Казимировна, второй — подруга с мужем. За долгие годы они так сдружились, что их отношения стали родственными. Несмотря на пенсионный возраст, обе были моложавы, смешливы, непоседливы, любопытны и вставали в разные истории, которые Гелена Казимировна называла приключениями. За это они неоднократно подвергались угрозам «надрать уши» со стороны мужа Истоминой — генерал-майора полиции Андрея Петровича Веселова, возглавляющего отдел спецопераций в Тригорске. Его подчиненные подруг называли дамочками, делились с ними своими секретами и проблемами, обращались за советами и помощью. В

особняке проживал большой пушистый белый кот Арнольд, в просторечии Арни. Несмотря на природную лень, в случае надобности мог быть шустрым и активным, особенно, если этого требовала его подружка — маленькая собачка Крыся. Она была откровенно уродлива. Серобурый окрас, кривенькие лапки, вытянутая мордочка, хвост шнурочком вызывали на первых порах изумление. Но все, кто с ней знакомился, об этом тут же забывали, так как барышня была необычайно умна, прозорлива, отличалась веселым нравом, командирскими замашками и некоторой ветреностью. Ей очень нравились крупные мужчины, а в полковника Фоменко — командира спецназа Крыся была влюблена по уши. Когда он ее сажал на свою большую ладонь, поднимал и прижимал к груди, ее сердце трепетало, а глаза закатывались от счастья. Впрочем, в отсутствие полковника собачка не прочь была посидеть на руках и у других мужчин, весьма благосклонно принимая их восторги и комплименты. Попугай Проша, еще один обитатель дома, рифмоплет и хулиган ревновал Крысю к Фоменко и часто ее дразнил, чего она не выносила. Однажды, не выдержав, он признался: с Крысей хочу дружить, ее парнем быть. Это заявление было воспринято всеми с пониманием, так как собачка была общей любимицей. Каждый день после утренней

кормежки она отправлялась вместе со своим спецназом — дворнягами Бимом и Бомом на проверку подведомственной территории, которую неустанно расширяла. Следила за порядком, разрешала споры между дворовыми и приبلудными собаками, помогала, если кто-то из них болел или голодал. То есть заставляла дамочек лечить их и кормить. Те в очередной раз вздыхали, возмущались, но подчинялись.

В это утро Крыся не изменила своим правилам и умотала из дому в сопровождении спецназа и подружки Дуси — беспородной блондинки, которая была прописана в квартире старшего лейтенанта полиции Алексея Дубинина, жившего по соседству.

— Анечка, ты не знаешь, сколько такие собачки как Крыська живут? — спросила Гелена Казимировна, допивая чай.

— Нет, и знать не хочу. И к чему этот вопрос.

— Я не переживу, если она умрет раньше нас. Может, попросим ее щеночка родить? Все-таки, какое-никакое успокоение было бы.

— Если надо, Крыська сама решит эту проблему, а ты прекращай об этом думать. Собирайся, пора на прогулку.

Подруги не торопясь шли по тенистой аллее старого парка, который помнил дам в кринолинах, кавалеров в эполетах, красноармейцев в

буденовках, черные проемы окон гостиницы «Бристоль», чужую лающую речь, стайки пионеров в красных галстуках, митинги пенсионеров, возмущенных развалом большой страны. Но, несмотря на все события, время и возраст, парк по-прежнему оставался любимым местом отдыха горожан и курортников.

— Анечка, тебе не кажется, что последнее время Андрей какой-то озабоченный? — спросила Гелена. — Может, старая рана беспокоит?

— Да нет, если бы болела нога, я бы заметила.

— Ну, так спроси, в чем дело. Вдруг, помощь какая нужна, а мы бездействуем.

— Он не любит, когда я ему задаю такие вопросы, если надо, сам поделится проблемами или переживаниями.

— А ты скажи, что Крыська волнуется. Может, тогда ответит.

— Ну, если Крыся, то конечно, — вздохнула Анна Сергеевна, которая тоже была встревожена. — Раз и Геля обратила внимание на то, что муж стал позже возвращаться со службы, реже шутить, значит, пора предпринимать какие-то меры.

— Завтра с утра с ним поговорю, а пока предлагаю купить торт из мороженого, чтобы улучшить состояние души и тела, — слегка

улыбнулась Анна. — Надеюсь, ты не против?

— Чего бы это я возражала, только давай купим «Лакомку», на ней сверху много ягодок. Попугай любит их клевать и Крыська лопает с удовольствием. Может, и винца сухенького купим? Не пьянства ради, а настроения для? А то пока не узнаю, что с нашим генералом, с ума сойду от волнения.

— Ладно, уговорила, переживательная моя.

— Андрей, ты уже третий день задумчивый ходишь, — произнесла Анна, готовя мужу завтрак. — Что-то случилось?

— Сам не пойму, на душе как-то беспокойно. На службе все нормально, у ребят тоже особых проблем нет, а такое ощущение, что гроза надвигается, причем, со всех сторон. В нашем ведомстве с приходом нового министра начались перестановки, назначения, отставки, а по соседству всякая нечисть зашевелилась. Умеют пользоваться моментом. Боюсь, как бы все это на нашем курортном регионе не отразилось.

— Позвони Бородину, узнай, может, он информацию подкинет, замминистра все-таки и старый друг.

— Пожалуй, ты права, где там мой телефон. Вот черт, пропущены два вызова, причем от него, как же я так неаккуратно... Алло, привет, Павел,

извини, что вчера не отзвонился, только сейчас обнаружил...

— Здравствуй, Андрей, — перебил его Бородин. — Я без преамбулы, у меня для тебя плохие новости. Министр отбыл в командировку, вместо себя оставил Жеребцова. А тот воспользовался ситуацией и приказом отправил тебя на пенсию. И я ничем тебе не могу помочь, лежу в госпитале, опять старая язва открылась.

— Как же так, — растерялся Веселов, — у нас сейчас беспокойно, боевики зашевелились. Мой заместитель подполковник Комаров профессионал, но еще не готов возглавить спецотдел.

— Я знаю, понимаю, но этому тупоголовому ничего не докажешь, ему главное, отомстить тебе, а остальное не волнует. Ты очень расстроен? Чего молчишь?

— Думаю. Никодимыч еще на месте?

— А куда дед денется, он же легенда. У тебя идея? Хочешь с ним проверить комбинацию? Попробуй, ты у полковника в любимчиках ходишь, хоть и скрывает это. Если кто против тебя слово скажет, тут же матом пошлет, а как наградной лист оформляет, так бурчит: — давно пора. Кстати, он когда-то служил с новым министром. Тот в первый же день зашел к старику в кабинет и просидел там минут сорок, учти это. Действуй, потом мне перезвонишь. Больше говорить не могу, пилюли

уже разносят. Привет Анне и Геле, а Крыське — отдельный.

— Павел, лечись и выздоравливай. После госпиталя приезжай к нам, попьешь водички из источников, и от твоей язвы ничего не останется. Аня тоже передает тебе привет. До свидания.

— Андрей, что тебе сказал Бородин?

— Меня на пенсию отправили.

— Да ты что... Я даже не знаю, хорошо это или плохо.

— Это замечательно, Анечка, — засмеялся Веселов. — Я этому Жеребцову такое устрою, от него только рожки да ножки останутся. Вот же гад, из-за него люди погибли, молодые ребята... Так, не будем терять время, не знаешь, где моя записная книжка?

— Уже несу. А кто такой Никодимыч?

— Полковник. Когда-то служил в МУРе, после тяжелого ранения перешел на работу в кадры, лет двадцать, а может и больше в министерстве трудится. Память у Никодимыча исключительная, знает и помнит больших и маленьких начальников, их биографии, достоинства и недостатки, семейное положение и так далее. Его в министерстве все побаиваются, нрав у мужика крутой, правду-матку режет, не задумываясь. Ань, восемь уже натикало? Значит, он на месте. Доброе утро, Павел Никодимович, это Веселов.

— Мог бы и не представляться, я твой голос еще не забыл, — буркнул полковник. — Твой друг Бородин уже накапал? Неужели на пенсию уйдешь?

— А вот фиг им, не дождутся, — засмеялся генерал. — Откровенно говоря, Никодимыч, я не прочь уже отдохнуть, но мне своих ребяток надо дорастить. Ну а года через три-четыре можно и на пенсию, к тому времени Комаров полковника получит, ему и передам отдел.

— А чего, подходящая кандидатура, он не один год под твоим началом ходит. Майор Громов тоже твой кадр?

— А ты откуда знаешь?

— По повадкам, да и Бородин его опекает. Отличный парень, мозги работают, будь здоров, и с людьми умеет ладить. Он раньше Комарова генералом станет, попомнишь мое слово. Да ты, Андрей, не волнуйся, понимаю, что не хочешь афишировать свои отношения с Громовым. Что будем делать?

Выслушав Веселова, полковник рассмеялся.

— Ну, ты и жук. А чего, мне нравится. Кстати, Жеребцов забыл указать в приказе, кто вместо тебя возглавит отдел. Я не стал напоминать, пусть его дурь будет сразу видна. Андрей, ты же не бросишь службу? У вас там сложная обстановка.

— Никодимыч, ты за кого меня принимаешь. Мы будем работать, но подпольно. Как только

наши недруги узнают, что меня отправили на пенсию, а в отделе разброд и шатания, сразу осмелеют, потеряют осторожность, тут мы их и прищучим.

— Годится, тогда сбрось бумаги на отпуск Комарова, я их оформлю задним числом. Ну, Андрей, такое придумал, у меня нет слов. Как твоя жена поживает? Все также в нее влюблен?

— Еще больше. Тебе и это известно?

— Работа у меня такая. Ладно, будь здоров, до связи.

Отключив мобильник, генерал задумался.

— Андрей, ну что? — с тревогой спросила Анна Сергеевна.

— Все хорошо, мы с Никодимычем пришли к консенсусу. Анечка, иди ко мне, пообнимаемся и поеду на службу. Уйду на пенсию, никуда от себя не отпущу.

— Я тогда тебе быстро надоем.

— Да ни в жизнь. По утрам вместе с Гелей в парке будем гулять, Крыську воспитывать, Прошу ругать, путешествовать по странам и континентам.

— Потом ты найдешь себе работу, или она тебя, — улыбнулась Анна. — Собирайся, иди, а то опоздаешь. Веселов уже выходил из дому, как услышал крик попугая, — генерал, пошли их на... У них не выйдет ни хрена.

Генерал посматривал на лица сотрудников, входящих в кабинет без улыбок и обычных шуток.

— А чего это вы такие напряженные? — удивился он.

— Андрей Петрович, — произнес подполковник Комаров, — мы все знаем, между собой переговорили и единогласно решили, что ни с кем, кроме вас, работать не будем. Вы не волнуйтесь, на улице не останемся. Начальник УВД Тригорска Маслов уже намекал, в случае чего, готов взять меня на должность зама. Я тогда капитана Сомова и старшего лейтенанта Дубинина заберу в угрозыск, у них там недокомплект.

— Ребята, которые занимаются спецтехникой, меня давно к себе зовут, мы с Олей Шепель к ним уйдем, — продолжил майор Забелин.

— Я тоже работу найду, подамся в охранники, — заметил Степан Иванович Антонов, он же дед и майор советской армии в отставке. Жена согласна.

Веселов почувствовал, как комок подкатывает к горлу, но пересилил себя.

— Ишь, какие шустрые, а кто бандитов будет разыскивать и задерживать? Я что, зря собирал вас, растил и воспитывал, чтобы вы не за хрен собачий вот так разбежались? Да наши дамочки вместе с Крыськой в обморок попадают, когда узнают, что сдались. Мы же одна команда, одна семья. И чего

это вы решили, что я собрался на пенсию. Не дождутся. Вы знаете, что мне сказал утром Проша? Генерал, пошли их на... У них не выйдет ни хрена.

Все облегченно вздохнули и заулыбались.

— Запомните, ребятки, — продолжил Веселов, — самые неприятные обстоятельства можно обернуть в свою пользу, но для этого надо хорошенько подумать. А теперь, к делу. Есть пока еще не до конца проверенные оперативные данные, что в нашем регионе готовится некая акция. Может быть, в Тригорске, может быть, по соседству, поэтому напрягайте свою агентуру, доверенных лиц, ищите любые зацепки. В связи с моей отставкой, кто-то должен возглавить отдел, хотя бы временно. По логике, это Комаров. Но три дня назад ты, Борис, ушел в отпуск и уехал в горы, где нет связи. С Никодимычем этот вопрос согласован. Алеша Дубинин сдает вступительные экзамены в университет, Забелин, куда бы тебе исчезнуть?

— Отправьте меня в командировку, — нашелся тот.

— Годится, я решу этот вопрос. Таким образом, у нас в отделе остаются Сомов, дед и Ольга. Дальше, сюда присылают человека из Москвы, кандидатуру я подобрал, Никодимыч пообещал товарища пропихнуть, — ухмыльнулся генерал. — Если все сложится, как задумал, будем встречаться у нас дома. А пока займитесь отчетами,

приведите в порядок бумаги, чтобы комар носа не подточил. Ваш новый начальник в первую очередь их потребует. Очень он это дело любит, — снова ухмыльнулся Веселов. — Работайте, ребятки.

Спустя два дня министр внутренних дел прервал поездку по Сибири. Войдя в приемную, он коротко поздоровался с помощником и бросил, — майора Петренко срочно ко мне. Министр нервничал, события на юге России его чрезвычайно обеспокоили, он плохо знал этот регион, а Бородин, курировавший данное направление, так не вовремя загремел в госпиталь.

— Разрешите, товарищ генерал-полковник, — донеслось из приоткрывшейся двери.

— Входите, Петренко, докладывайте. Тот открыл папку, но, поймав взгляд министра, быстро ее закрыл.

— Как вам сообщалось ранее, на юге готовится ряд террористических акций. Вчера мы получили новые данные. Исходя из донесений агентуры, правда, они еще нуждаются в уточнении и дополнительной проверки, планируется покушение на руководителей городов-курортов.

— С Веселовым связывались?

Подполковник слегка замялся, затем сказал: — так он же на пенсии.

— Как, когда? Почему я не знаю, —

покраснел министр.

— После вашего отбытия в командировку генерал-майор Жеребцов издал приказ о его отставке.

— Веселов подал рапорт?

— Никак нет. Разрешите дополнить. Об отставке генерал-майора Веселова уже известно руководителям бандподполья. По сообщению агентуры, это чрезвычайно их обрадовало.

— Свободны, — нахмурился министр. — Как только появится новая информация, немедленно докладывать. Скажите помощнику, чтобы зашел ко мне. — Тот появился мгновенно и застыл у двери. — Генерал-майор Жеребцов на месте?

— Так точно.

— Пригласите его ко мне. Впрочем, отставить.

Министр задумался, затем нажал на несколько кнопок.

— Добрый день, Павел Никодимович.

— Здравия желаю, товарищ генерал-полковник, — послышалось в ответ.

— А без этого не можешь? — улыбнулся министр.

— Легко, как говорит мой внук. — Хочешь встретиться? Приходи ко мне в обед. Разговор будет долгий, я тебя чаем напою, ватрушками накормлю, жена испекла.

— Кто ж откажется от ватрушек Нины Никитичны.

— Тогда жду.

— Ну, дед, ну хитрован, — подумал министр. — Все знает, и как только успевает.

Ровно в 13 часов он вошел в кабинет полковника. — Привет, Никодимыч, чай с чабрецом заварил, по запаху чувствую.

— Как ты любишь, Игорь Николаевич.

— А без отчества слабо? Все-таки ты мой учитель, помню, как гонял меня и орал: — Гарька, ты чем думаешь, головой или задницей.

— Значит правильно орал, раз до министра дослужился. Говори, чего пришел.

— А то ты не знаешь.

— Догадываюсь, Игорь. Тебя интересует, почему Жеребцов срочно отправил Веселова на пенсию? Отвечаю, потому что дурак и подлец.

— Ну, нельзя так категорично. Я слышал о Веселове много хорошего, но поговаривают, что он в последнее время сдал, хватка не та, мозги заостенели.

— Сказал бы я, если б не был ты министром, — разозлился полковник. — Не сплетни надо слушать, а по делам судить. Читай, я специально подготовил для тебя справку с перечнем преступлений, раскрытых спецотделом за последний год.

— Никодимыч, они же сложные, резонансные, я о них слышал, но не думал, что все их раскрыл Веселов, — оторвался от бумаги министр.

— Так это еще не все, он со своими операми выполнял и личные поручения руководства. А оно с пустяками обращаться не будет. Спецотделу всего три года, но за это время его офицеры получили внеочередные звания и правительственные награды. Ты знаешь, Игорь, нашу кухню, за просто так у нас могут наградить только больших начальников, а тем, кто на земле работает, долго ждать приходится. Значит, ребята Веселова заслужили. А ты хрен знает, кого слушаешь. Так бы и врезал по твоей башке, если б она не поседела.

— Не знаешь, Никодимыч, за что я тебя люблю и уважаю? — рассмеялся министр.

— За то что справедливый.

— Сколько человек в спецотделе?

— Кроме Веселова, его заместитель подполковник Комаров, майор Забелин, капитан Сомов и старший лейтенант Дубинин. Двое вольнонаемных: майор советской армии в отставке и девушка-специалист по информационным технологиям.

— И все? — удивился министр. — Как же они работают?

— Это ты у Веселова спроси.

— Тогда объясни, почему Жеребцов отправил

его на пенсию.

— Это старая история, — вздохнул Никодимыч. — Сам помнишь, какая была обстановка в милиции в начале 90-х, жалование копеечное, да и его не вовремя платили. Лучшие сотрудники уходили в службу безопасности банков, в охранные структуры, а на их место приходил кто ни попадя. Только фанатики, преданные профессии, вроде тебя или Веселова оставались. Вот на этой волне и всплыл Жеребцов. Начинать как комсомольский вожак, в армии служил при штабе, закончил юрфак заочно, женился на дочери одного нашего полковника, так в министерстве и очутился. Тесть его тянул, а как помер, так карьера Жеребцова и застопорилась. Сидел в управлении по связям с общественностью, известно, чем они там занимаются. Когда на юге начались военные действия, самое тяжелое время переждал, а потом вызвался добровольцем. Опять же при штабе устроился, бумажки, отчеты писал, пресс-конференции устраивал, ни разу на передовой не появился, зато в биографии отмечает, что был, участвовал и звание очередное получил, зараза. Потом случилось самое страшное. На наш блокпост напали боевики, силы были неравные, и бойцы запросили помощь. А в штабе группировки в это время был один Жеребцов, получив сообщение, решил лично поруководить. Не разобравшись,

отправил туда пацанов, только что прибывших для прохождения службы. А они необстрелянные, ничего толком не умеющие, в общем, положили их всех, — вздохнул полковник и замолчал.

— Что было потом? — тихо спросил министр.

— Жеребцова быстро отозвали, хотели все спустить на тормоза, но тут вмешался Веселов. Сам-то он Афганистан прошел, во всех горячих точках побывал. Причем, операции, которые разрабатывал, заканчивались успешно и без потерь. Это даже его недруги признавали. Так вот, Андрей тогда обвинил Жеребцова в гибели людей и потребовал привлечь к уголовной ответственности. В общем, судьба этого паразита висела на волоске, но высокий друг покойного тестя постарался. Когда Веселов был в очередной командировке, а потом лежал в госпитале, отправили Жеребцова на север. Там он дослужился до должности начальника управления милиции, получил генерал-майора и вернулся в министерство. Веселов в это время был уже в Тригорске, иначе Жеребцову не видать здесь ни места, ни высокого поста. Вот такой тебе заместитель достался по наследству.

— Понятно, — задумчиво произнес министр. — Мстительный товарищ.

— Не только. Он боится, что Андрей может вернуться к той истории, и как ты на нее отреагируешь, не знает.

— Ладно, с этим потом разберусь, подскажи, как мне лучше сейчас поступить. Я не могу отменить приказ заместителя, которого сам же назначил вместо себя на время командировки. И оставить спецотдел без руководителя нельзя, тем более, что в том регионе готовятся террористические акты. Может, подскажешь, кого туда направить, хотя бы временно. Я недавно пришел в министерство и еще плохо знаю людей.

— Есть подходящая кандидатура, — ухмыльнулся полковник. — Это Жеребцов.

— Ты, что, Никодимыч, сдурел? Он же там все завалит.

— Не получится. Ему руководить будем некем.

— Не понял.

— А чего тут понимать. Комаров уже неделю в отпуске, Забелин в командировке, Дубинин в университет поступает. На месте один капитан Сомов и двое вольнонаемных, еще уборщица.

— Дед, я никогда не поверю, что Веселов, имея агентурные данные, а они у него точно есть, мог так распорядиться своими сотрудниками.

— А чего тут такого, он же не знал, что его выпрут на пенсию, — взглянул на министра Никодимыч.

— Темнишь, и глаза у тебя хитрые. Колись, а то пожалуюсь Нине Никитичне на твое поведение.

— Ладно, признаюсь. Всю комбинацию закрутил Андрей. Он решил воспользоваться отставкой, так как уверен, что о ней уже знают преступники. Генерал считает, что первую акцию они проведут в Тригорске. Во-первых, самый большой курорт и соответствующий резонанс, во-вторых, спецотдел обезглавлен, сотрудников нет, и с этой стороны опасность не угрожает. Никто из ребят Веселова никуда не уехал, но я по его просьбе липовые бумаги для них сделал, чтобы Жеребцов ничего не заподозрил. Пока он начнет в Тригорске руками водить, Андрей с ребятами будет спокойно работать. Как тебе?

— Хитро, но, может, лучше кого-то другого туда послать?

— Веселов сказал, если пришлешь нормального мужика, тот будет стараться, суетиться и ему мешать. А Жеребцов как засядет в кабинете, так на заднице и просидит весь ему отведенный срок. Он же ничего не умеет делать, разве что интриги плести.

— Никодимыч, мне надо срочно встретиться с Веселовым.

— Он предложил, где-нибудь на нейтральной полосе, чтобы вас вместе не засекали.

— Ты посмотри, и это предусмотрел. Может, и место назначил?

— А то. Андрей полагает, что в ближайшие

день-два министр вылетит на юг для проведения совещания с руководителями силовых структур, скорее всего в соседнюю с Тригорском республику. Там он и предлагает встретиться. Если согласен, он все организует. Чего молчишь, не нравится, что тобой поруководил низший по должности и званию?

— Есть немножко.

— А ты попридержи свое самолюбие, Игорь Николаевич, у Веселова не грех и поучиться. Я уверен, вы с ним еще подружитесь, хоть ты и помоложе. Вы ж на одном поле росли, одной дорогой шли, по характеру схожи. Андрей, как и ты, свою жену очень любит. Чего краснеешь, до сих пор своей Милочке цветы по воскресеньям даришь? Так, что мне Веселову передать?

— Что я согласен, — вздохнул министр.

— Эх, жалко, что я сам не увижу морду Жеребцова, когда ты ему сообщишь о новом назначении, — засмеялся полковник. — Ну, ничего, мне потом расскажут, как он выглядел после встречи с тобой.

— Спасибо, Никодимыч. Как был ты для меня учителем, таким и остался. Пойду, подумаю, как огорошить зама, — расхохотался министр, — и вышел из кабинета.

Спустя два дня он уже проводил совещание с

руководителями силовых структур южного региона. Когда оно закончилось, к министру подошел глава республики Диаров.

— Игорь Николаевич, приглашаю вас на обед, мои шашлыки все гости хвалят, а на сытый желудок и путь короче становится.

— Спасибо, Арсен Исмаилович, некогда мне отдыхать, в самолете что-нибудь перехвачу.

— А как же встреча? — слегка улыбнулся Диаров. — Вас уже ждут в моей резиденции. Только оставьте здесь своих помощников и охрану, у меня своя есть. Не волнуйтесь, их покормят.

— Ну, Веселов, ну жук, все предусмотрел, — подумал министр, усаживаясь в машину Диарова. — Арсен Исмаилович, вы хорошо знаете Веселова?

— Да как сказать. Мы с ним виделись всего дважды. Первый раз встретились, когда он раскрыл заговор в республике и посоветовал, как избежать волнений.

— Генерал еще и политик? — удивился министр.

— У нас по-другому нельзя. Потом помог разыскать преступников, которые похищали у нас девушек, громкое было дело.¹ Но я тогда общался с

¹ «Наш подарок французскому народу»

ним только по телефону. Второй раз Андрей Петрович приезжал к нам на отдых. Всех сотрудников с женами взял с собой. А еще собак, кота и попугая. Я думал, встречу гостей, накоротке пообщаюсь и уеду, но не смог. Они мне необычными показались, потому и задержался. Очень хотелось за ними понаблюдать подольше.

— И что в них особенного? — заинтересовался министр.

— Обычно, как бывает. Люди приехали, сразу же за стол сели, тосты, разговоры и прочее. А эта компания прибыла, все со мной поздоровались, представились, похватали из своих пакетов пирожки, бутерброды и разбежались. Одни помчались на речку рыбачить, другие с корзинками по грибы-ягоды пошли, третьи одеяла расстелили и уже загорают. Я от неожиданности даже растерялся. Потом слышу, Веселов кричит, — Васенька, Крыська, Дуська быстро к Арсену Исмаиловичу, вы за него отвечаете. Подбегает ко мне дочка майора Забелина, ей лет пять, а может, чуть больше. Берет за руку и спрашивает, — дедушка, почему вы молчите, вам плохо, может, что-то болит? Я чуть не прослезился, никто из внуков не интересовался моим здоровьем. А девочка продолжает, — скажите, не стесняйтесь. Вы теперь наш друг, а мы друзей не бросаем, мы им помогаем. Довела меня до скамейки, усадила, а

потом командует, — Крыська, скажи Найтику, чтобы плед принес. Смотрю, овчарка тащит клетчатое покрывало, а маленькие собачки помогают. Я ноги укутал, у меня с ними давние проблемы, Василиса уселась рядом со мной и зашебетала. Все мне рассказала: про то, что ее мама Алиса и тетя Наташа Комарова сыночков ждут и все очень волнуются, как пройдут роды. И что Анечка и Гелечка — лучшие в мире дамочки. Призналась, что побила Вову из старшей группы, так как он дразнил ее подружку и обижал маленьких. Но ее никто не ругал, ведь за честь и правду надо сражаться. Очень сожалела, что нет здесь ее лучшего друга дяди Алеши Дубинина, его отправили в Ракировку, чтобы поправился после ранения² и отъелся, а то он больно тощий. Еще рассказала, пока Алеша в деревне, дамочки делают ремонт в его квартире, а мама шьет занавесочки, салфеточки, чтобы было все красиво и уютно. Слушал малышку и понимал, что команда Веселова — это одна большая семья, где все любят друг друга, заботятся, переживают. Я, Игорь Николаевич, никогда не спрашиваю у своих детей, как они живут, но в курсе всего. За внуками наблюдаю, их у меня семеро, слушаю, о чем

² «Наш подарок французскому народу»

говорят, как играют, не обижают ли друг друга. Маленькие дети наивные, открытые и в точности копируют поведение родителей, их взгляды, взаимоотношения, выражения. Пока предавался размышлениям, смотрю, девочка исчезла. Испугался, лес вокруг, уже собрался охрану на поиски отправлять, но Веселов успокоил, — не волнуйтесь, с ней Найт пошел, значит, все будет в порядке. Если бы что-то случилось, Крыська всех на уши бы поставила, а Проша орал, — с Васькой беда, выручать пора. Это их говорящий попугай, очень забавный. Когда мы знакомились, он мне прокричал, — привет, дед, живи без бед. Ну, а бегляночка сама нашлась, вышла из леса с овчаркой, вся перемазалась дикой малиной, у нас ее много растет. Подбегает ко мне и протягивает ладошку с ягодами, — дедушка, это вам. Вы только не сердитесь, я не выдержала и одну ягодку по дороге съела. Потом все сели за стол. Знаете, какой у них девиз и первый тост?

— Какой? — улыбнулся министр.

— Пока любимы, мы непобедимы.

— Звучит.

— Я, Игорь Николаевич, человек гостеприимный, люблю друзей, компании, но никогда не видел, чтобы фактически чужие люди относились друг к другу с таким вниманием и нежностью. От них исходит тепло, которое

притягивает и согревает. Давно так не отдыхал душой. Я не очень утомил вас своим рассказом?

— Что вы, Арсен Исмаилович, мне было очень интересно. Не часто такое услышишь, особенно о людях в погонах. Все-таки наша профессия накладывает свой отпечаток, человек со временем грубеет, черствеет, иногда ожесточается и даже не замечает этого. А тут такие отношения...

— Ну вот, мы и приехали, Игорь Николаевич, нас уже встречают. Вы поговорите, а я своими делами займусь. Министр вышел из машины и увидел высокого статного мужчину в джинсах и голубой рубашке, легко сбегавшего с крыльца дома. — Вот ты какой Веселов. Как сказала бы моя дочка, супер, — подумал он, с невольной симпатией взглянув на генерала. — Здравствуйте, Андрей Петрович.

— Добрый день, Игорь Николаевич, — ответил тот, пожимая протянутую руку. — Как доехали?

— Хорошо. Не будем терять время, у меня его мало, да и пообедать надо, не стоит огорчать старика. Пройдемся. Не могу сказать, что задуманную вами комбинацию полностью одобряю, но Никодимыч меня убедил. Жеребцов сегодня к вам вылетел первым рейсом, надеюсь, его встретят.

— Конечно, квартиру для него сняли на три недели.

— Думаете, дольше не продержится? — усмехнулся министр.

— Еще раньше отзовете.

— Вы самоуверенны, генерал.

— Я не считаю это недостатком, если не уверен в себе, в своих действиях и поступках, то к нашей службе не пригоден.

— Ну-ну, — хмыкнул министр. — Перейдем к делу. По сообщениям агентуры, готовится ряд покушений на глав городов — курортов. Как думаете, почему на них и в этом регионе?

— Неожиданно, — пробормотал Веселов, — и задумался. Потом сказал, — возможно, террористы исходят из следующих соображений. Нападениями на военных или сотрудников полиции сегодня никого не удивишь. Люди, к сожалению, привыкли к этому. А вот теракт, направленный против гражданских лиц такого уровня, вызовет большой резонанс. Придержать прессу не сможем, да и бесполезно. У нас много отдыхающих из разных концов страны, они разнесут увиденное, услышанное, свои эмоции, переживания и страхи по своим городам. А это еще больше усилит значимость акций.

— Интересное соображение, Андрей Петрович.

— Но я думаю, Игорь Николаевич, если мои предположения верны, то за таким хитроумным

планом стоит очень неглупый человек, скорее всего из-за рубежа. Я знаю многих боевиков, их способности и возможности, до такого они не додумаются. Надо связываться с пограничниками, с ФСБ и искать эмиссара, который недели две назад легально прибыл в нашу страну. Возможно и появление боевиков, скорее всего из Турции.

— Во-первых, рядом, во-вторых, оттуда к нам многие приезжают на работу, — подхватил министр. — Это беру на себя. А не могут ли подготовленные боевики прибыть под видом строителей? Человек пять-шесть.

— Отличная идея, Игорь Николаевич, — оживился Веселов. — Надо сориентировать агентуру на их поиски. Но они должны приехать раньше главного организатора, а вот его выявить будет труднее.

— Ничего, Андрей Петрович, главное, мы определились с версией и первыми шагами. Сами как намерены действовать?

— Еще не знаю, буду думать. Надо установить негласное наблюдение за главами городов, но я, Игорь Николаевич это сделать не смогу.

— Я обеспечу, да и ФСБ этим займется.

— Хорошо, в Тригорске мы обойдемся своими силами, полагаю, что начнут с него.

— Андрей Петрович, как вы с таким числом

сотрудников умудрились раскрыть столько серьезных преступлений?

— А мы со всеми дружим, — улыбнулся тот. — С УВД по Тригорску, с чекистами, афганцами, в администрации города тоже свои люди имеются. Мы им помогаем, они нам. Хотя приходится напрягаться. Мои ребятки в отпуск уходят не больше, чем на десять дней, а это неправильно. При их службе нужен полноценный отдых.

— Как только закончим это дело, обещаю увеличить штаты. Толковых ребят найдете?

— Легко.

— Господа генералы, — раздался голос Диарова, — может, прерветесь? Шашлык стынет. Взглянув на лица мужчин, усаживающихся за стол, про себя подумал, — кажется, они не только договорились, но и немножко подружились.

— Игорь Николаевич, как связь держать будем? — спросил Веселов.

— Я дам свой прямой телефон, звоните в любое время дня и ночи.

— Добро. У меня просьба. В аналитическом отделе министерства служит майор Громов. Распорядитесь, пожалуйста, чтобы он работал со мной. У него не голова, а компьютер, мыслит нестандартно, порой парадоксально, при этом попадает в самую точку.

— Сделаю.

— Я тоже с ним знаком, — улыбнулся Диаров, — светлая голова у парня. В управлении уголовного розыска нашего министерства служил один майор, профессионал, но нехороший человек. Злой, жестокий и циничный. Нельзя ему там было работать, а если уволить, как кормить семью станет. У нас же маленькая республика, все всё знают, и никуда его после отставки не возьмут. Вот и подается к бандитам или к боевикам. Так Громов предложил отправить майора на курсы повышения квалификации, а после них подальше в Сибирь, на перевоспитание к крепким мужикам, — засмеялся Диаров. — Я так и сделал, договорился с вашим министерством, после учебы его определяют в те края.

— Действительно, нестандартное решение, — пробормотал министр. — Признайтесь, Андрей Петрович, ваш ученик?

— Свою руку приложил, но с такими мозгами, как у Саши, надо родиться. Вы присмотритесь к нему, Игорь Николаевич, Бородин часто с Громовым советуется. Только особо не светите отношения, сами знаете, завистников хватает, не хочу, чтобы они Сашке карьере испортили.

— Учту. Ну, что, спасибо вам, Арсен Исмаилович, за обед и приют, мне надо ехать. А шашлык у вас, действительно, знатный.

— Мы вас проводим, Игорь Николаевич, — сказал Диаров, — мой водитель доставит вас в аэропорт. Попрощавшись с министром, Веселов улыбнулся, — признавайтесь, Арсен Исмаилович, что вы ему обо мне нашептали?

— Почему так решил?

— Потому, что он ко мне был сразу расположен.

— Ничего такого я ему не говорил. Твоих дел, Андрей Петрович, особо не знаю, а про то, как вы здесь отдыхали, про щебет Василисы рассказал. Подготовил немножко министра к вашей встрече, вот она и прошла конструктивно.

— Ох, и мудрый вы человек, Арсен Исмаилович, — улыбнулся генерал.

— Не мудрее тебя. Думаешь, я не понял, почему ты ко мне тогда Васеньку приставил. Хотел, чтобы я тоже отдохнул с вами, но знал, что грибы собирать не буду и к рыбалке равнодушен, а вот побеседовать с девчушкой — самое то. Она такая болтушка, мне с ней было очень интересно. Вы мне все понравились, приезжайте еще. Я тогда и внуков с собой возьму, пусть с Василисой поиграют, с собачками побегают, попугая послушают.

— Спасибо, Арсен Исмаилович, побыл бы еще с вами, но не могу. Сами знаете, какие у нас дела.

— Тогда будем прощаться, твоего Забелина

покормили, а дамочкам я передал пакет. Если будет нужна помощь, звони, не стесняйся. У меня есть надежные люди.

— Как ты, Максим, не заскучал? — спросил Веселов, усаживаясь в джип.

— Нет, пока вы разговаривали с министром, мы с Арсеном Исмаиловичем общались. Он все о Васеньке расспрашивал, очень она ему понравилась, даже подарок ей передал — куклу Барби с приданым. Вот доченька обрадуется. Как прошла встреча?

— Хорошо, мы с министром поняли друг друга, поддержка будет полная, но работа предстоит непростая. Завезешь меня домой, передохнешь и к 19 часам подъезжай к нам. Предупреди всех. Соберемся и будем думать, что делать и куда плыть.

— Андрей Петрович, мы с Олей перевезли почти всю аппаратуру ко мне домой. Она нам самим будет нужна, да и нечего этому говнюку наши секреты раскрывать.

— Комаров рассказал?

— Он с Никодимычем пообщался и тот назвал фамилию нового начальника. А Борис историю Жеребцова знал. Можно подумать, вы сами свой архив и секретные материалы не спрятали, — ухмыльнулся Забелин.

— Ох, и надрал бы я вам уши, но не имею

права, я теперь на пенсии, — рассмеялся генерал.

— Дамочки, я прибыл, вы где? — крикнул Веселов, входя в дом.

— Андрей, мы на кухне, — отозвалась жена. — Ты голодный?

— Нет, Диаров накормил и вам пакет передал, не знаю, что там, но пахнет вкусно.

— Ух, ты, бастурма, суджук, домашний сыр, ачма, осетинские пироги, — обрадовалась Гелена Казимировна. — Вот молодец.

— Он нас всех в гости снова приглашал, хочет познакомить своих внуков с Васенькой и нашей малышкой, — улыбнулся генерал. — Анечка, я в душ, а вы приготовьте легкие закуски к чаю. В 19 часов общий сбор.

— Ань, как думаешь, Андрей удачно съездил? — спросила Гелена.

— Судя по его настроению, все сложилось хорошо.

— Ну, слава Богу, а то я распереживалась.

— Разве плохо, если Андрей станет обычным пенсионером? Сколько можно работать, пора ему и отдохнуть.

— Я с тобой, Анечка, согласна, но мне так нравится участвовать в разных операциях, — жалобно взглянула на подругу Гелена Казимировна.

— Не переживай, наши ребята все равно без

Андрея, без нас, без Крыськи не обойдутся.

— Тогда я спокойна. Давай подумаем, что к чаю подавать будем.

— Сыр домашний, ачму, и пироги, что Диаров передал, а еще кексы, очень вовремя мы их испекли.

— Ань, ты иди к себе, побудь с Андреем. Последнее время вы так мало были вместе, я сама управлюсь. Может, он чего расскажет.

— Вот с этого надо было начинать, — улыбнулась Анна Сергеевна. — Ох, и любопытная у меня подруга. Ладно, я пошла.

Истомина поднялась к себе на второй этаж.

— Анечка, посиди со мной на диване, а я подумаю, — произнес генерал, выходя из душа. — Только не шевелись, не отвлекай меня.

— Можно, я тебя по голове буду гладить?

— Даже нужно, — ответил Веселов и прикрыл глаза.

Они долго сидели молча, пока телефонный звонок не прервал тишину. — Все хорошо, родная, спускайся к Геле, я скоро приду, — пробормотал Веселов. — Да, я слушаю, — бросил он в трубку.

— Андрей Петрович, это Маслов. Что там у вас происходит? Мне сказали, что вас отправили на пенсию. Неужели такое возможно?

— Полковник, — вздохнул генерал, — у нас все возможно. Предлагаю завтра встретиться в

восемь утра в парке. Посидим на лавочке возле галереи, подышим свежим воздухом, поговорим. Не возражаете? Вот и ладненько. До свидания.

Не успел Веселов переговорить с начальником УВД Тригорска, как его мобильник снова зазвонил. — Андрей, это я, — услышал он глуховатый голос. — Привет, Никодимыч, я сам уже хотел тебя набрать. Что скажешь?

— Только что ко мне заходил министр, — с едва заметной гордостью произнес тот. Сказал, что чрезвычайно доволен встречей с тобой.

— Спасибо, Никодимыч, он мне тоже понравился, мы быстро поняли друг друга.

— Я рад. А чего про Жеребцова не спрашиваешь?

— Жду, когда сам расскажешь, — засмеялся генерал.

— Ну, так слушай. Министр проводил совещание с замами и начальниками управлений. Под конец коснулся событий в вашем регионе. Потом говорит: в связи с угрозой терактов и отставкой Веселова, спецотдел временно возглавит генерал-майор Жеребцов. Тот подскочил, морда покраснела, глаза выпучил, три волосины на голове дыбом встали, но все-таки выдавил, — слушаюсь. Говорят, вышел из кабинета на деревянных ногах, а ручки подрагивали. Жалко, что я сам этого не видел, — засмеялся полковник. — Так он еще не

знал, какой сюрприз его ждет у вас. Что твои ребята говорят?

— Встречусь, сообщу.

— Хорошо, тогда до связи.

Генерал спустился вниз и вошел в гостиную. — У вас все готово? Ух, ты, и коньяк поставили.

— А чего, — закудаhtала Гелена Казимировна, — он не помешает. Сосудики расширятся, кровь активно побежит, и мысли умные появятся.

— Ох, и люблю я вас, — улыбнулся Веселов. — Крыська, ты зачем кота привела?

— Я не понимаю, Андрей, почему такое отношение к моему Арни. Значит, Крыське и Проше можно присутствовать при важных разговорах, а котику нельзя. Это же полная дискриминация.

— Гелька, я тебя обожаю. Пойду дверь открывать, машины подъезжают. Проходите, ребятки, мойте руки, и за стол, — скомандовал генерал. Когда все расселись, продолжил, — не будем терять время, совмещаем приятное с полезным. Сомов, докладывай, встретил начальника?

— А то. Привез на квартиру, она ему не понравилась, начал возмущаться, почему однокомнатная. А я говорю, — извините, товарищ

генерал, по тем деньгам, что на вас выделили, в самый раз. Но он мой тонкий юмор не понял, — притворно вздохнул Никита. — Потом мы приехали в отдел, заходим, Жеребцов спрашивает, — а что, у вас нет приемной, секретаря, помощника?

— Никак нет, — отвечаю. — Служебная машина тоже отсутствует. Он так удивился и говорит, — на чем же Веселов ездил. А я, — на общественном транспорте, у нас город маленький, многие начальники так делают. Да и зачем Андрею Петровичу машина, его главная задача думать и ставить перед нами задачи. Уселся Жеребцов за ваш стол, товарищ генерал, мне так противно стало, и главное, сидит, молчит, а я как дурак навтыяжку. Потом уже не выдержал и осторожно намекаю: — с сотрудниками будете встречаться? Он буркнул, — приглашайте. Вошли Оля и дед. Жеребцов покраснел, — а где остальные, или игнорируют? Я докладываю, — подполковник Комаров в очередном отпуске, майор Забелин в командировке, старший лейтенант Дубинин сдает вступительные экзамены, уборщица прибудет к 17 часам. Начальник поначалу растерялся, потом распорядился, — Комарова из отпуска отозвать, Забелина вернуть. А я отвечаю, — это не возможно, подполковник в горах, он альпинизмом увлекается, штурмует очередную вершину, с ней связи нет. Смотрю, Ольга аж раздувается от смеха, но

продолжаю, — Максим, то есть майор, находится на Урале, на секретном военном объекте, все телефонные переговоры категорически запрещены. Жеребцов совсем ошалел, потом спрашивает меня, — капитан, чем занимаетесь в настоящее время? Я говорю, — ничем. Понимаете, у нас спецотдел, дежурной части нет, граждане нам не звонят, мы не принимаем от них заявлений, генерал Веселов сам решает, над раскрытием каких преступлений будем работать. Он голова, а мы ноги, поэтому жду ваших распоряжений. По-моему, в этот момент у Жеребцова была одна мысль, — во, попал, — присоединился к общему смеху Сомов. — Но, он справился с собой и спрашивает Степана Ивановича, — каковы ваши обязанности? А дед, ну полный улет, нацепил на себя старый пиджак, застиранную рубашку, еще и не побрился. Отвечает, — двор подметаю, хозяйство на мне, что прикажут, то и делаю. Оля уже не стала дожидаться вопроса и сама доложила, — занимаюсь ремонтом и профилактикой спецтехники. Больше вопросов нам начальник не задавал, помолчал, затем буркнул, — свободны. Мы вышли из кабинета, оставив его в прострации. Сидим у себя и ждем, что будет дальше, изнываем от скуки. Дед не вытерпел и пошел на разведку. Возвращается и говорит, — ребята, а Жеребцова в кабинете нет. Мы прошлись по отделу, смылся начальник, да так тихо, что не

услышали. Не иначе, как на цыпочках прошмыгнул мимо нас. Андрей Петрович, дайте нам уже задание, а то мы там от безделья помрем.

— Товарищ генерал, я чего-то не пойму, этот Жеребцов действительно такой тупой, или он не представляет, чем мы занимаемся? — спросил Степан Иванович.

— Тупой и не представляет, два в одном, — отозвался Комаров.

— Ладно, ребятки, позлословили и хватит, займемся делом, — произнес Веселов. — Сегодня я встречался с нашим министром, введу вас в курс дела и будем думать, как действовать дальше. Обсуждение длилось долго, дамочки дважды заваривали свежий чай, пока, наконец, генерал не сказал, — заканчиваем, первые шаги наметили, завтра общий сбор в это же время.

Когда все начали расходиться, Веселов придержал Комарова, — скажи честно, Ольга с Забелиным установили прослушку в моем кабинете?

— Почему вы так решили, Андрей Петрович, — деланно удивился подполковник.

— А то я вас не знаю. Уши вам за это надо надрать.

— Во-первых, мы должны все контролировать, потому что действия дурака непредсказуемы. Во-вторых, на нашем месте вы

поступили бы также, в-третьих, мы пенсионеров не боимся, — рассмеялся Комаров. — Кстати, телефон Жеребцова слушаем тоже.

— Я так и знал, — вздохнул генерал. — Что-нибудь существенное было?

— Кроме мата, ничего. Он сейчас сидит в квартире и пьет коньяк, который приобрел в супермаркете недалеко от дома.

Веселов только махнул рукой, — ладно, езжай, Наташа, небось, уже заждалась.

Сидя на лавочке в парке, Маслов внимательно слушал генерала. Когда тот закончил, полковник слегка улыбнулся, — ну вы и закрутили, Андрей Петрович. Ушли временно на пенсию, чтобы ввести в заблуждение противника. Кто сейчас возглавил отдел?

— Генерал Жеребцов.

— Хорошо его знаете?

— Лучше бы совсем не знал, — буркнул Веселов.

— Понял, каковы наши действия?

— Вопрос с охраной мэра Тригорска я решу сам, а вас попрошу провести совещание с участковыми. Пусть они выяснят все о новых жильцах, квартирантах и очень аккуратно, очень осторожно присмотрятся к строительным объектам на своих участках. Надо выяснить, не появились ли

на них примерно с месяц назад новые рабочие неславянской внешности. Начальника уголовного розыска Головкина выделите нам в помощь?

— Не вопрос. Товарищ генерал, если у вас все, я тогда пойду. Дел неспорно.

— Конечно, Сергей Петрович. Спасибо за понимание и поддержку.

Веселов достал мобильный телефон, — здравствуй, Петро.

— Здравия желаю, — послышался в ответ веселый голос. — Как поживаете, Андрей Петрович? Давно не виделись.

— Давай встречаться. У тебя как со временем?

— А когда нужно?

— Хорошо бы сейчас и у тебя.

— Тогда я вас жду, товарищ генерал.

Через пятнадцать минут Веселов входил в кабинет вице-мэра Петра Пименова, бывшего ротного разведчика, с которым был знаком еще с Афганистана.

— Что-то вид у вас озабоченный, Андрей Петрович, — произнес тот, пожимая ему руку. — Присаживайтесь, слушаю вас внимательно.

— Я без долгого вступления. По агентурным данным, Петро, в ближайшее время готовятся покушения на глав городов-курортов.

— Ну, ни хрена себе.

— И я о том же. Полагаю, первая акция пройдет в Тригорске. Что собой представляет служба безопасности администрации?

— Это громко сказано, несколько охранников, которые следят за порядком и все. **Если надо**, приставим к мэру крепких парней.

— Нежелательно. Возможно, за ним уже ведется наблюдение. В таком случае, террористы знают его ближайшее окружение, и появление новых лиц может их насторожить. Поэтому, надо внедрить своих людей, скажем так, в дальнюю охрану.

— Я понял. На первом этаже у входа дежурят двое. Одного из них отправляем в отпуск, а на его место берем своего человека. Рядом с приемной мэра находится холл, туда можно тоже кого-то посадить. Обычно, посетители там ожидают приема, на столике всегда свежие газеты, журналы, рекламные проспекты.

— Годится, — произнес Веселов. — Но у меня нет лишних людей, твои афганцы смогут нам помочь?

— Я подключу Васю Коломийцева. Вы его знаете, парень надежный, внимательный и ответственный, на первом этаже поставлю, тем более, что он сейчас в отпуске и никуда не уехал. Второго тоже найду, но ему придется взять неделю за свой счет, Андрей Петрович.

— Не волнуйся, мы ему оплатим эти дни. Пошли дальше. Самое уязвимое место — служебный вход со двора. Многие сотрудники администрации подъезжают туда на машинах, все свои и охрана не так внимательна. Да и стоит там один пенсионер, сам видел.

— Может, мы его тоже заменим?

— Нельзя. Кто-то из террористов наверняка изучал подходы и тоже учел это, они же не дураки. Скажи, Петро, во дворе можно поставить машину так, чтобы на нее никто не обращал внимания?

— Надо посмотреть.

— Я пришлю своего деда, большого специалиста в этом деле, он сам выберет место, и будет вести наблюдение. Дай-ка я ему позвоню. — Степан Иванович, приветствую тебя. Как поживает язва? Не может ли она снова послужить на благо Отечества? Дед, ты готов заболеть? Тогда подъезжай в администрацию и жди меня возле 505-го кабинета. Петро, у вас установлены камеры наружного наблюдения?

— Хотите просмотреть видеозапись? Но тогда об этом тут же доложат мэру, придется все объяснять. Может, просветим его, товарищ генерал? Он у нас не из пугливых, Лев, все-таки.

— Пока не надо, попробуем пойти другим путем. Я сделаю еще один звонок. Алло, Забелин, как нам просмотреть записи с камер наружного

наблюдения на здании администрации, чтобы об этом никто не знал?

— Кто-то из моих ребят наверняка устанавливал там аппаратуру, что-нибудь придумаем, Андрей Петрович.

— Добро, как только получишь запись, подъезжай ко мне с Комаровым. До связи. Петро, ты, чего улыбаешься?

— Молодость вспомнил. И то, как мы вместе обсуждали очередную разведывательную операцию в Афгане. Кстати, я недавно был на море, встречался с Яшкой, то есть с полковником полиции Андреевым. Он мне рассказывал, как вы во время круиза предотвратили аварию на теплоходе.³

— Болтун Яшка, а ты не расслабляйся, — буркнул генерал. — Лучше покажи план городских мероприятий, на эту и следующую неделю.

— Он на месяц составляется, но изменения случаются. Мы его рассылаем во все редакции, чтобы журналисты были в курсе и присутствовали.

Веселов быстро пробежался по тексту, — это не то, это тоже, вот... Пресс-конференция, посвященная Дню города. Место проведения — конференц-зал гостиницы «Интурист». Мэр будет?

³ «Месть без срока давности»

— Обязательно.

— Чтобы туда попасть, нужна аккредитация?

— Нет, у нас же не Кремль, не Дом правительства, журналисты обычно проходят по своим удостоверениям.

— Ну да, а нарисовать этот документ-раз плюнуть. Времени у нас мало, надо спешить. Можно перенести пресс-конференцию, скажем, на один-два дня?

— Наверное.

— Если понадобится, мы это сделаем в самый последний момент, причину придумаем потом. Я пошел, дед меня, наверное, заждался. Спасибо, Петро, за помощь, будем на связи.

Дав указания Степану Ивановичу, Веселов спустился по лестнице на первый этаж и взглянул на молодого крепкого мужчину, читающего газету.

— Старший брат не дремлет, — усмехнулся про себя. — Как бы они не нарушили наши планы. Не успел генерал об этом подумать, как на его мобильнике высветился номер Никитина, — слушаю вас, майор.

— Уже подполковник.

— Поздравляю, искренне рад. О том, что вы теперь в Тригорском управлении ФСБ служите, слышал, но о новом звании не знал.

— Товарищ генерал, может, пересечемся?

— На предмете чего? Я уже в отставке, так

что вряд ли могу быть вам полезен.

— Ну да, вместо того, чтобы пить минеральную водичку, как положено пенсионеру, вы с утра встречаетесь в парке с начальником УВД города, потом час сидите в одном из кабинетов администрации. Андрей Петрович, мы же с вами пересекались по службе, неужели думаете, что я поверил в вашу отставку накануне таких событий.

— Ладно, Иван Алексеевич, — слегка улыбнулся Веселов, — в 16 часов жду вас там же, где был с Масловым. Только отзовите своего парня с газетой, слишком он заметный.

Генерал открыл дверь в дом, — дамочки, я пришел, — по привычке сказал он. Не услышав ответа, прислушался, затем крикнул, — Проша, ты на месте?

— Меня бросили все, я в тоске, — пожаловался попугай.

— Не знаешь, где Аня с Гелей?

— Из парка идут, торт несут.

Веселов вышел на крыльцо и с нежностью смотрел на подруг, которые входили во двор. — Что-то вы, девушки, загуляли, признавайтесь, курортников охмуряли?

— Андрей, мы такое придумали, такое, что решили себя наградить тортом из мороженого, — воскликнула Гелена Казимировна.

— А в пакете что?

— Ну, это так, сухое винцо к тортику, оно слабенькое. Но, если ты против, мы не будем.

— Мои ж вы, золотые, разве я могу возражать, — обнял генерал женщин. — Мороженое после обеда или как?

Подруги переглянулись и дружно ответили: — или как.

— Тогда пошли в дом, ешьте, пейте и рассказывайте.

— В общем, так, — заторопилась Новицкая. — Погуляли мы по парку, а потом направились к театру, чтобы посмотреть репертуарную афишу на месяц. Я вперилась в нее, делюсь соображениями с Анечкой, оглянулась, а ее рядом нет. Вижу, стоит подруга как вкопанная возле забора, огораживающего стройку санатория от театра. Я, конечно, возмутилась, чего это она пялится на доску объявлений и молчит. Потом Аня помчалась дальше к строящемуся пансионату, я за ней, затем, ни слова не говоря, хватает меня за руку и тащит к киоску. Купила газету бесплатных объявлений и начала ее листать. Я в любопытстве и в возмущении, уже собралась щекотать, а она говорит, — Гелька, я знаю, как можно быстро вычислить боевиков на стройке. Ань, теперь рассказывай ты.

— Андрей, с месяц назад мы точно также с Гелей стояли у театра оперетты и изучали афишу.

Потом поднялись выше, чтобы посмотреть, как движется строительство санатория и пансионата. Интересно же. Мимоходом прочла тексты на досках «Требуются...». Я тогда еще сказала, что у авторов отсутствует фантазия, объявления абсолютно одинаковые, попробуй, реши, куда лучше устроиться. После вчерашних ваших обсуждений у меня в голове, что-то щелкнуло. Я снова прочла объявления и сравнила их. Пансионату уже не требуются рабочие двух специальностей. Эти строчки были замазаны краской, понимаешь?

— Ты хочешь сказать, что в течение месяца на работу были приняты люди?

— Конечно.

— Анечка, совершенно не обязательно, что это боевики.

— Согласна, но этот принцип можно использовать для их поиска.

— Анька, вот это идея, — воскликнул генерал. — Надо нацелить участковых.

— Подожди, Андрей. Я полистала газету и в разделе «Работа» прочла объявления всех строительных фирм города.

— То есть их можно изучить и сравнить, в ком они нуждались, раньше, а когда перестали, — продолжил Веселов.

— Совершенно верно. Достаточно зайти на сайты газеты.

— Анечка, у меня нет слов. Звоню Сомову, он этим займется, все равно бездельничает.

— Андрей, есть еще аналогичное издание «Из рук в руки». Пусть его изучает Оля Шепель.

— Это ж надо, до чего жена додумалась, — бормотал генерал, нажимая на кнопки телефона. — Ест спокойно мороженое и не понимает, сколько времени и сил она нам сэкономила. Отдав распоряжения, улыбнулся, — Анечка, я пью за тебя, спасибо, родная.

— Ой, да ладно тебе, Андрей, — смутилась та. — Нам с Гелей нужно, чтобы у тебя и ребят было все хорошо, чтобы вас награждали и отмечали, а мы этому будем только радоваться и вам помогать. Правда, Гелечка?

— Правда, Анечка. Ты очень правильно сказала. Это чей телефон дрынькает?

— Кажется, мой, — ответил Веселов. — Я слушаю. Билял, здравствуй, рад тебя слышать. Как дела, как здоровье, горы стоят?

— Спасибо, все хорошо, я по делу.

— Тогда по порядку и с подробностями.

— Вчера днем поехал в поселок и зашел в магазин за продуктами. Смотрю, из него выходит покупательница с большой сумкой. Поздоровался, мы тут все друг друга знаем, потом у продавщицы спрашиваю, — к Амине гости приехали? Та отвечает, — никто не приехал, но она уже второй

раз покупает хлеб и консервы, полную сумку загружает. Хотела поинтересоваться, куда ей столько, но не стала. Аминка нелюдимая, все молчком и бочком, забитая что ли. И муж у нее такой же. Говорят, сын у них года два назад пропал, может, от горя такие.

Не понравилось мне это, генерал. На следующий день как стемнело, я возле дома Амины устроил засаду. Он на окраине поселка, наблюдать удобно. Часа три прождал, потом смотрю, из леса вышли двое, постояли, огляделись и к ней. Пробыли недолго, вернулись с сумками и снова в лес. Я немного за ними проследил, хорошо шли, осторожно, даже не разговаривали. Пару раз останавливались, прислушивались. Я побоялся себя выдать и вернулся. А утром отправил Бурана к дому, где жил Глеб Локтев.⁴ Он пустует, до сих пор не найду себе помощника, не хотят люди жить в лесу вдали от цивилизации. Решил, что именно там поселились бандиты.

— Подожди, Билял, может это охотники или просто случайные люди.

— Андрей Петрович, ты же сам в это не веришь. Буран кое-что принес, он у меня умный пес, может, не такой как ваша Крыська, —

⁴ «Кто полковника подставил»

засмеялся Малгозов, — но все равно. Так вот, притащил он в зубах перемазанный землей пакет с остатками еды.

— То есть, они ее закапывают, — пробормотал генерал, — а Буран разрыл яму.

— Ну, да, охотники обычно собирают мусор и сжигают, что не горит, уносят с собой. А случайные люди редко за собой тщательно убирают.

— Билял, фамилию Амины знаешь?

— Камаева.

— Возраст?

— Лет сорок, может, чуть больше.

— Спасибо, очень ценная информация. К дому бандитов не приближайся даже за километр, походи по поселку, по турбазе, послушай, что говорят люди. Будут новости, сообщай. Билял, возможно, на связь с тобой выйдет человек. Если скажет, что от меня, помоги. Дамочки шлют привет. До свидания.

Веселов взглянул на подруг, которые выжидательно смотрели на него. — А чего это вы такие грустные? Торт умяли и не повеселели? С довольным видом он вышел из гостиной и набрал Громова. — Саша, привет, ты уже работаешь с нами?

— Так точно, сегодня указание получил в кабинете Никодимыча.

Генерал быстро передал разговор с

Малгозовым.

— Я понял, Андрей Петрович, зная адрес, пробью по базе эту Амину и ее сыночка. По идее, ему должно быть не меньше 20 лет. Что еще у вас нового?

— Саша, все потом, ищи сына, возможно, он среди боевиков-фигурантов по нашему делу. Дамочки, — вернулся Веселов, — в чем дело? Торга мало? Так я могу еще купить.

— Андрей, я не понимаю, как идеи выдвигать, так мы, а как разговоры вести, так от нас подальше, — возмутилась Гелена Казимировна.

— Гелечка, не сердись, — засмеялся генерал, — я уже иду в магазин, какое мороженое купить?

— Шоколадное, — сказала Анна Сергеевна, а мне-крем-брюле, — добавила подруга. — И еще фруктовое для Крыськи и Дуськи, а то мы Прошу и котика покормили, а собачкам не оставили.

— Я быстро, а вы не сидите, готовьте обед, Комаров скоро придет, может и Забелин с ним.

— Что ж ты раньше не сказал, — подскочили подруги. — Сейчас займемся.

— Вот и ладненько, — усмехнулся про себя Веселов, — за работой всегда ненужные мысли пропадают.

— Ань, ну чего ты молчишь? — спросила Гелена, когда генерал ушел. — Я не права? Вот

Андрей хитрый, на мой вопрос не ответил, а решил подлизаться и побежал за мороженым.

— Не отвлекайся, а то курица подгорит. И не бери в голову, сегодня вечером ребята соберутся, все и так узнаешь.

— Так мне хочется быть первой в курсе дела.

— Тогда, Гелька, тебе нужно стать президентом, ему в первую очередь обо всем докладывают. Подруга, нам надо свои припасы пересмотреть и завтра с утра на рынок смотаться. Теперь ребята в разное время будут забегать, у нас все должно быть наготове.

— Ань, давай целую курицу отварим, чтобы бульона было много, пельменей налепим, фарш навертим и в холодильник запихнем. Как кто придет, супчик быстро приготовим, салатки настрогаем, котлеты нажарим, и вот вам все свеженькое. Разогревай борщ, кажется, машина во двор въехала. Посмотри, в окно, кто там?

— Комаров и Забелин, а следом и Андрей идет.

— Давай на стол накрывать, а то сейчас он скажет, — быстро обедаем и работаем.

Когда мужчины вошли в дом, Веселов крикнул, — Аня, Геля, у вас все готово? Мы быстро обедаем...и работаем, — хором продолжили те.

— Максим, как удалось так быстро достать запись с видеокамер? — спросил генерал,

расправляясь с куриной ножкой.

— Мой Витек монтировал аппаратуру в администрации и пару раз проводил профилактический осмотр. Под этим предлогом и зашел к технарям. Предложил им пойти прогуляться, покурить, пока будет работать. Те обрадовались, а он все скачал и передал диск мне.

— После обеда поднимемся наверх и посмотрим, может, обнаружим, кого-нибудь из злыдней. Борис, чем занимался Жеребцов?

— С утра позвонил Никодимычу, выяснял, действительно ли я в отпуске, а Забелин в командировке. Тот все подтвердил, и даже назвал номера приказов. Потом связался с министром, пожаловался, что людей нет, работать не с кем, попросил командировать два-три человека в Тригорск ему в помощь. А тот ответил, — генерал, полагаю, что отправляя Веселова на пенсию, вы все продумали и были уверены, что его отставка не отразится на работе отдела. У меня свободных людей нет, обходитесь собственными силами. Попросите помощи у соседей. Завтра жду вашего доклада о ситуации в регионе и ваших действиях. Жеребцов поматерился и позвонил Маслову. Полковник сначала расшаркался, дескать, всегда готов, но за последние дни произошло два убийства, три разбойных нападения, а еще квартирные кражи, карманники не дремлют, так

что, извините. В общем, навешал лапшу на уши, а напоследок говорит, перезвоните через недельку, мы со своими делами разберемся и постараемся вам помочь. Тогда генерал вышел на начальника управления ФСБ, тот его отфутболил к Никитину, но майор был вне зоны действия.

— Он теперь уже подполковник, — улыбнулся Веселов, — мы с ним встречаемся сегодня в 16 часов.

— Я не знал, надо будет его поздравить. А потом, вы не поверите, Андрей Петрович, Жеребцов позвонил Фоменко.

— А причем здесь спецназ? — удивился Забелин.

— И я про то же. Ну а полковник в своем репертуаре, как заорет, рад вас слышать, товарищ генерал, командуйте, куда ехать, кого брать. Минуточку, мне Никита звонит, разрешите ответить, Андрей Петрович?

— Давай. Комаров выслушал Сомова, потом коротко сказал, — спасибо. Товарищ генерал, только что Жеребцов связался со своим помощником и попросил прислать майора Воронцова в Тригорск неофициально. Тот пообещал.

— Ты, посмотри, какой неумный, — пробормотал Веселов. — На что энергию тратит.

— А что ему остается делать, — произнес

Комаров. — Мне интересно другое, допустим, собрал бы людей, а что дальше? Надо выслушать версии, обсудить их, выбрать наиболее вероятную, каждому поставить задачу, объяснить, как выполнить, в каком направлении двигаться. Жеребцов на это не способен, он же ни дня не работал на земле и в оперативной работе ничего не смыслит.

— Это, как раз, просто, Борис. Назначил бы заместителя, тот бы руководил, пахал, за все отвечал, а сам докладывал бы о проделанной работе начальству. По такой схеме и служит. Пейте чай, я сейчас сделаю один звонок. Генерал поднялся, потом взглянул на Гелену, вздохнул и сел.

— Алло, Никодимыч, Жеребцов затребовал себе Воронцова, хочет им прикрыться. Майор толковый мужик, но ты же понимаешь...

— Андрей, не бери в голову, завтра отправляем людей с комплексной проверкой в Тюмень, я Воронцова впишу в эту группу. У тебя как дела, движутся?

— Потихоньку, но, думаю, что идем верной дорогой. Завтра буду докладывать министру. Спасибо, Никодимыч, за поддержку.

— Нечего меня благодарить, очень хочется скovyрнуть этого подлеца. А то у нас ряды чистят, но они почему-то не вычищаются. Звони, и Комарову скажи, чтобы не стеснялся. У тебя самого

и так дел полно. Пока.

— Ну, что, все отобедали? Пошли супостатов искать, — довольным голосом произнес Веселов. — Дамочки, не скучайте без нас, ешьте мороженое и радуйтесь жизни.

— Что-то, ребятки, у нас не сходится, — пробормотал генерал, поднявшись со стула. — Два часа смотрим запись и ни одного подозрительного человека, входящего в здание администрации. Я выскочу минут на тридцать, а вы продолжайте.

Никитин и Веселов встретились у входа в парк, обменялись рукопожатиями, прошлись по центральной аллее и присели на скамейку.

— Кто первый? — спросил генерал.

— Вы, Андрей Петрович, чует мое сердце, вам есть, что сказать.

Веселов коротко изложил свои соображения и вопросительно взглянул на Никитина.

— Ваш министр встречался с нашим руководством, версия об эмиссаре и боевиках из-за рубежа принята, — ответил тот. — Пограничники проверяют всех, кто к нам прибыл в течение месяца из Турции, но, вы же понимаете, на это надо время.

— Я думаю, мы им облегчим эту задачу. Генерал изложил идею Анны и добавил, — сегодня вечером, я буду знать, когда, примерно, к нам прибыли боевики. Вы эту информацию проверяете,

делаете снимки строителей-новичков, перебрасываете их пограничникам, они сверят со своими данными. Если все сложится, будем по ним работать.

— Интересно, очень интересно. Ваша идея?

— Нет, — улыбнулся Веселов.

— Жены?

— Почему так решили, Иван Алексеевич?

— Газета, объявления, — такое могло прийти, скорее всего, в голову журналиста. Я же помню подсказку Анны Сергеевны о предполагаемом теракте в театре.⁵ Андрей Петрович, вы уверены в том, что афганцы лучше справятся со своей задачей в администрации, чем наши сотрудники?

— Дело не в этом. Ваши парни слишком молодые, чтобы изображать простых охранников, да и выправка выдает служивых. Афганцам уже под пятьдесят, жизнь на гражданке наложила свой отпечаток, но опыт и чутье у них такие, что вашим ребятам и не снились.

— Может, вы и правы, — произнес подполковник. — Мы тогда возьмем на себя «Интурист» и все, что связано с пресс-конференцией. Будем негласно сопровождать мэра на выезде.

⁵ «Кто полковника подставил»

— Это хорошо, — задумчиво протянул Веселов.

— Вас что-то смущает, Андрей Петрович?

— Как-то все просто с этой пресс-конференцией. С одной стороны, логично. На глазах у журналистов совершается теракт, общественный резонанс — лучше не придумаешь, а с другой — именно это меня смущает. Противник у нас хитрый, умный и осторожный. Задумывая акцию с большим числом людей, организатор понимал, что откуда-то да протечет. Просчитывал наши ходы и явно, что-то придумал.

— А вы не усложняете, товарищ генерал?

— Если бы акцию готовили наши боевики, я бы не сомневался... Ладно, будем думать дальше. Только, Иван Алексеевич, не забывайте, я на пенсии. А мои ребята в отпусках и командировках.

— Это я уже понял, — улыбнулся Никитин.

Звонок майора Громова застал Веселова у входа в особняк.

— Минуточку, Саша, я сейчас. Закрыв за собой дверь, он спросил, — что-нибудь нарыл?

— Так точно. Сын Амины Аслан Камаев начинал как обычный уголовник, после разгрома ОПГ (организованная преступная группировка, от ред.) присоединился к боевикам, участвовал в нападениях на наших военнослужащих, на

блокпосты. Полтора года назад исчез, и объявился в учебном лагере боевиков за рубежом. Полагаю, он не случайно появился сейчас, возможно, с группой скрывается в горах и ждет команды. Похоже, это наши фигуранты, их надо брать, Андрей Петрович.

— Согласен, сейчас буду докладывать министру. Как удалось так быстро пробить Камаева?

— Таких, как он, я коллекционирую, — засмеялся Громов, — они у меня на одном сайте, и старые и новые.

— Молодец, с Никодимычем подружился?

— А то, уникальный старик. Сегодня захожу в столовую, он меня увидел и кивает. Хотел к нему подсесть, но не успел, один хмырь опередил. Пришлось устроиться за соседним столиком. Слышу, он полушутя говорит, — что-то, Павел Никодимович, к вам министр в кабинет зачастил, секретные разговоры ведете? А тот отвечает, — ну не с тобой же ему обсуждать голых баб, которых ты на порносайтах разглядываешь. Вон, лейтенантша в короткой юбчонке в столовую заглядывает, тебя ищет. Опять в кабинете запретесь? Эх, хмырь как подскочил, пулей вылетел и про обед забыл, — расхохотался Громов.

— Никодимыч такой, ему палец в рот не клади, всю руку оттяпает. Саша, у меня тут некоторые сомнения возникли, я их тебе изложу, а

ты прокрути.

Пообщавшись с Громовым, генерал набрал телефон министра, — добрый день, Игорь Николаевич, это...

— Узнал, у меня совещание, но если срочно, говорите, — ответил тот. Выслушав генерала, бросил в трубку, — с вами свяжутся.

Веселов поднялся к себе наверх.

— Ну как?

— Пусто, — вздохнул Комаров, — ничего подозрительного.

— А вот и мы, — появились в дверях подруги с подносом, на котором стояло блюдо с пирожками. — Передохните, сейчас чайник вскипятим, а свежая заварка в термосе. Аня, доставай чашки, распорядилась Гелена Казимировна. А Проша, что тут делает?

— Сидит, молчит, наблюдает, — улыбнулся Забелин.

— Ой, а мы этого мужчину сегодня возле стройки видели, — произнесла Гелена, бросив взгляд на компьютер. — Только он был одет в оранжевую жилетку и каску, а тут вон как расфуфырился. И дама с ним в шляпе, Максимушка, можно увеличить?

— Кого, мужчину?

— Шляпу. Ань, ты только посмотри какая красота. Надо по магазинам побегать и купить